

На правах рукописи

КОВАЛЕВ Александр Федорович

**УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СИСТЕМА,
ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ**

Специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Нижегород – 2025

Работа выполнена в Нижегородской академии МВД России.

Научный руководитель: *Сверчков Владимир Викторович,*
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: *Минязева Татьяна Федоровна,*
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
Московский городской педагогический
университет, профессор департамента права;

Степашин Виталий Михайлович,
доктор юридических наук, доцент,
Омский государственный университет
имени Ф. М. Достоевского, профессор
кафедры уголовного права и криминологии

Ведущая организация: Удмуртский государственный университет

Защита состоится 1 октября 2025 г. в 09:00 на заседании диссертационного совета 03.2.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России, по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, д. 3, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Нижегородской академии МВД России: <https://на.мвд.рф>.

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

Н.В. Макарейко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Структурные законодательные изменения, затрагивающие систему уголовных наказаний, сложившийся нормотворческий подход, выразившийся в недостаточно продуманной модификации уголовно-правовых положений, ошибки правоприменителей при выборе видов/размеров уголовных наказаний нередко приводят к отмене решений, вынесенных судами первой инстанции. Одной из причин отмены судебных решений выступает формальное его отношение к особенностям личности виновного, проявляющееся в так называемой шаблонной практике назначения уголовных наказаний.

Об этом свидетельствуют результаты анализа и обобщения судебной практики. Так, изучение обвинительных приговоров, вынесенных судами первой инстанции, показало, что за совершение идентичных преступлений почти в 80 % случаев не только вид, но и размер назначенного наказания совпадает¹. При этом совершены деяния лицами с различными социальными параметрами, в разных обстоятельствах и условиях. Сложившаяся практика противоречит принципу справедливости, закрепленному в ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Следствием допущенных ошибок и формального отношения судей к выбору вида и размера наказания в значительной мере является стабильно высокий уровень рецидива среди лиц, ранее отбывавших уголовные наказания. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2010 г. из 845 071 осужденного имели неснятую или непогашенную судимость на момент совершения преступления 267 594 человека (32 %); в 2011 году из 782 274 осужденных – 258 301 человек (33 %); в 2012 году из 739 278 осужденных – 254 279 человек (34 %); в 2013 году

¹ Автором изучено 497 приговоров, вынесенных судами первой инстанции в 2017–2024 гг. в восьми субъектах Российской Федерации (Владимирской области, Краснодарском крае, Москве и Московской области, Нижегородской области, Республике Татарстан, Чеченской Республике, Хабаровском крае).

из 735 340 осужденных – 250 245 человек (34 %); в 2014 году
из 719 305 осужденных – 241 765 человек (34 %); в 2015 году
из 733 607 осужденных – 239 794 человека (32 %); в 2016 году
из 741 329 осужденных – 221 578 человек (30 %); в 2017 году
из 697 054 осужденных – 224 107 человек (32 %); в 2018 году
из 658 291 осужденного – 231 582 человека (35 %); в 2019 году
из 598 214 осужденных – 222 207 человек (37 %); в 2020 году
из 530 998 осужденных – 212 051 человек (40 %); в 2021 году
из 565 523 осужденных – 220 858 человек (39 %); в 2022 году
из 578 751 осужденного – 222 974 человека (39 %); в 2023 году
из 555 743 осужденных – 216 521 человек (39 %); в 2024 году
из 530 998 осужденных – 212 051 человек (40 %)¹.

Таким образом, каждый второй – третий преступник имеет непогашенную/неснятую судимость за ранее совершенное преступление, цели исправления осужденного и предупреждения совершения им нового преступления не достигнуты.

Решению указанных проблем могут способствовать разработка и дальнейшее использование судами *типологии лиц, совершивших преступления и подвергаемых уголовным наказаниям*. Ее основу должны составлять комплексные типологические критерии, показывающие человека как биосоциальное явление. Эти критерии – *в уровнях социализации личности*.

Недостижение целей наказания является следствием не только названных проблем, но и недостаточной правотворческой работой по актуализации системы уголовных наказаний. Необходимость ее реформирования в части расширения практики назначения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, а также введения в систему наказаний новых видов следует из официальной позиции определяющих основные направления внешней

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2010–2024 годы. Форма отчетности № 11.2 за 2010–2024 гг. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. 2025. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 26.04.2025).

и внутренней политики государства высших органов власти¹, из результатов социологических исследований².

Анализ применяемых судами мер государственного принуждения свидетельствует о целесообразности расширения возможности правоприменения посредством разработки новых видов уголовных наказаний. Ныне смертная казнь и арест не применяются, принудительные, исправительные работы и ограничение свободы назначаются судами не так активно, как предполагалось в силу связанной с ними модификации уголовного законодательства. При этом лишение свободы на определенный срок и лишение свободы условно (фактически назначенное наказание, не выраженное в реальном его отбывании) продолжают лидировать по количеству применения (в 2010–2024 гг. данные меры уголовно-правового воздействия назначены более чем в 60 % из всех вынесенных судебных решений)³.

Указанные обстоятельства, а также отсутствие исследований взаимозависимости и взаимообусловленности системы уголовных наказаний, целеполагания при их назначении, эффективности их применения с учетом типологии лиц, подвергаемых наказаниям, социально-экономических, политических и правовых изменений в российском обществе предопределили выбор темы диссертационного исследования.

Степень разработанности темы исследования. Значительный вклад в исследование уголовно-правовой природы ответственности и наказания внесли З. А. Астемиров, Л. В. Багрий-Шахматов, М. В. Бавсун, С. И. Баршев,

¹ См.: Президент одобрил идею отправить 100 000 заключенных на исправительные работы. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2022/01/31/907133-putin-odobril-ideyu-otpraviv-zaklyuchennih> (дата обращения: 21.01.2025); Президент поручил оценить строгость наказания за экономические преступления. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/12/2023/657ade619a7947038559> (дата обращения: 21.01.2025).

² Результаты опроса, проведенного Фондом Общественного Мнения в октябре 2019 г. URL: <https://ria.ru/20191101/1560486013.html> (дата обращения: 30.01.2025); Конфискация имущества у коррупционеров. Опрос петербуржцев. (12.11.2019). URL: <https://tvspb.ru/news/2019/11/12/konfiskaciya-imushchestva-u-druzej> (дата обращения: 30.01.2025).

³ Отчет о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению за 2010–2024 годы. Форма отчетности № 10.3 за 2010–2024 гг. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. 2025. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 26.04.2025).

Н. А. Беляев, А. М. Богдановский, А. И. Бойцов, Я. М. Брайнин, А. В. Бриллиантов, А. В. Васильевский, Б. В. Волженкин, А. Л. Дзигарь, Т. Т. Дубинин, В. К. Дуюнов, В. А. Елеонский, А. Э. Жалинский, А. В. Звонов, В. И. Зубкова, М. П. Карпушин, И. Я. Козаченко, А. Г. Кибальник, Н. М. Кропачев, Л. Л. Кругликов, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, В. И. Курляндский, Т. А. Лесниевски-Костарева, И. А. Лумпова, А. И. Марцев, В. В. Мальцев, Н. И. Мацнев, А. Ф. Мицкевич, А. В. Наумов, И. С. Ной, Н. А. Огурцов, В. Н. Орлов, А. А. Пионтковский, В. С. Прохоров, Б. Т. Разгильдиев, А. Л. Ременсон, И. С. Ретюнских, В. В. Сверчков, Н. А. Стручков, А. Н. Тарбагаев, П. А. Фефелов, А. А. Чистяков, А. И. Чучаев, З. С. Шадия, М. Д. Шаргородский.

Вопросы, связанные с достижением целей уголовных наказаний, рассматривали Ч. Беккариа, М. А. Бондарь, С. Ю. Бытко, Ю. И. Бытко, С. Н. Викторовский, С. И. Дементьев, А. П. Детков, Р. Х. Жилиев, А. Ф. Кистяковский, С. В. Кодан, В. В. Крюков, С. И. Кузьмин, В. П. Марков, А. С. Михлин, С. П. Мокринский, А. Е. Наташев, А. А. Палий, В. Б. Первозванский, М. С. Рыбак, Н. С. Таганцев, В. Е. Южанин и т. д.

В изучение криминологических особенностей применения уголовных наказаний с учетом личности преступника существенный вклад внесли Ю. М. Антонян, Д. А. Дриль, К. Е. Игошев, П. И. Ковалевский, Е. К. Краснушкин, Е. В. Кунц, Н. С. Лейкина, Ч. Ломброзо, С. В. Познышев, А. В. Привалов, А. Б. Сахаров, Э. Ферри, И. Я. Фойницкий.

О системе, целеполагании и эффективности уголовных наказаний в рамках исследования Общей части уголовного права писали П. В. Агапов, А. Я. Гришко, М. А. Кириллов, С. И. Коновалова, А. П. Кузнецов, Н. А. Лопашенко, С. Ф. Милюков, Т. Ф. Минязева, Т. В. Непомнящая, И. А. Подройкина, А. П. Скиба, В. М. Степашин, В. Ю. Стромов, А. И. Рарог, В. Т. Томин, В. С. Устинов и другие авторы.

Объектом исследования являются система уголовных наказаний, целеполагание при их назначении и общественные отношения, возникающие в силу и по поводу применения уголовных наказаний.

Предмет исследования составляют законодательные, интерпретационные, доктринальные положения о системе, целеполагании и эффективности применения уголовных наказаний, которые содержатся соответственно:

- в дореволюционных, советских и современных отечественных нормативных правовых актах;
- в нормативных правовых актах других государств;
- в следственно-судебной практике;
- в отечественных и зарубежных доктринальных источниках.

Цель исследования заключается в разработке научно обоснованных положений о системе уголовных наказаний, целеполагании при их назначении, эффективности их применения, а также положений, направленных на совершенствование доктрины уголовного права, законодательства, правоприменения для формирования оптимальной системы уголовных наказаний.

Достижение поставленной цели обусловило постановку и последовательное решение следующих **задач**:

- исследовать правовую природу наказания и выработать авторское определение понятий «наказание», «уголовное наказание», «система уголовных наказаний»;
- выявить особенности развития системы уголовных наказаний в России;
- сравнить системы уголовных наказаний в государствах англо-американской, континентальной (романо-германской), религиозной, социалистической семей права с положениями российского уголовного права;
- определить юридическое содержание категорий «цели уголовного наказания», «целеполагание при назначении уголовного наказания» и установить связанные с ними противоречия в правоприменении;
- типологизировать лиц, совершивших преступления и подвергаемых уголовным наказаниям;
- установить влияние личностной типологии на достижение целей уголовного наказания;

– исследовать влияние достижения целей уголовного наказания и рецидива преступного поведения на эффективность применения уголовных наказаний;

– обосновать необходимость совершенствования системы уголовных наказаний.

Научная новизна исследования состоит а) в раскрытии взаимозависимости между системой уголовных наказаний, целеполаганием при их назначении и эффективностью их применения; б) в разработке практико-ориентированной типологии лиц, совершивших преступления и подвергаемых уголовным наказаниям; в) в предложениях доктринального и законодательского характера для формирования оптимальной системы уголовных наказаний с учетом изменений в экономической, политической, правовой сферах развития общественных отношений; г) в рекомендациях по модернизации практики применения уголовного закона в части назначения наказаний.

О научной новизне диссертационного исследования также свидетельствуют следующие **основные положения, выносимые на защиту**.

1. *Наказание как социальное явление* включает не только принудительное воздействие на правонарушителя путем возложения на него обязанностей, лишения/ограничения его прав, свобод, но и целеполагание указанного воздействия. Таким образом, *наказание* – это мера принудительного воздействия на лицо, нарушившее установленный в обществе запрет, которая заключается в возложении на данное лицо обязанностей, в лишении и (или) ограничении его прав, свобод для достижения социально значимых целей.

2. *Уголовное наказание* – это назначаемая судом мера принуждения, посредством которой государство лишает виновного в совершении преступления существенных благ (имеющих материальную основу, приобретаемых в процессе жизнедеятельности), ценностей (неотделимых от индивида, полученных при рождении), ограничивает его права, свободы для восстановления социальной справедливости, исправления и ресоциализации преступника, предупреждения совершения новых преступлений.

3. Система уголовных наказаний представляет собой исчерпывающую, упорядоченную и обязательную для суда совокупность мер государственного принуждения, которые соответствуют принципам уголовного права и направлены на достижение социально значимых целей. Целеполагание зависит от уровня развития общества и доминирующих в нем ценностных ориентиров (установок).

4. Состояние системы уголовных наказаний связано с экономическими и социально-политическими факторами, религиозно-национальными традициями, развитием общественных отношений и государственного устройства. Ключевую роль в ее модификации играют следующие объективные обстоятельства: централизация власти способствует ужесточению системы; либерализация политики развития государства и общества влечет декриминализацию, депенализацию деяний, гуманизацию системы уголовных наказаний; силовое изменение государственной власти, ее политики создает условия для криминализации и пенализации деяний до периода стабилизации политических, экономических и социальных процессов в государстве.

5. Системы уголовных наказаний стран, представляющих англо-американскую, романо-германскую (континентальную), религиозную, социалистическую *правовые семьи*, целеустремлены к исправлению и ресоциализации осужденных, возвращению их к нормальной жизни в социуме, к предупреждению совершения новых преступлений. Достижению этих целей способствует повышение уровня правосознания общества. Системы уголовных наказаний в государствах религиозной семьи права характеризуются уникальными особенностями, связанными с дуалистическим отношением к целям уголовного наказания. Так, наряду с достижением общих (светских) целей (в частности, предупреждением совершения новых преступлений), применением наказания общество стремится достичь специальные (теологические) цели (например, возмездие за деяния, противоречащие религиозным догмам, спасение души виновного).

В законопроектной деятельности надлежит оценивать опыт правовых семей и самобытного развития отечественного права для решения вопроса

о возможности или невозможности его использования при модернизации системы уголовных наказаний в Российской Федерации.

6. *Целеполагание при назначении уголовных наказаний* – это деятельность суда, направленная на решение детерминированных преступным поведением проблем с помощью мер государственного принуждения. Законодатель определяет направление целеполагания, устанавливая конкретные социально значимые цели, которые должны быть достигнуты в результате применения наказания, а также способы, средства для их достижения. Оно окружено рядом противоречий: а) в спорных ситуациях суд отдает предпочтение объективным обстоятельствам совершения преступления в ущерб изучению и оценке психического отношения виновного к общественно опасному деянию и прочим характеристикам обвиняемого; б) при тождестве фактических обстоятельств содеянного и одинаковом объеме как смягчающих, так и отягчающих обстоятельств, суд назначает наказания с учетом гендерной принадлежности обвиняемых, что влечет установление несправедливого срока/размера применяемых к ним мер наказания; в) активное избрание судом мер государственного принуждения, связанных с изоляцией осужденных от общества, в тех случаях, когда имеется реальная возможность назначить иную меру государственного принуждения, не связанную с изоляцией от общества. Данные противоречия оказывают непосредственное влияние на достижение целей наказания. Способствовать их устранению призвана *типология лиц, совершивших преступления и подвергаемых уголовным наказаниям*.

7. Лиц, совершивших преступления и подвергаемых уголовным наказаниям, целесообразно *типологизировать в зависимости от степени (уровня) социализации* – выделить три типа личности: 1) высокосоциализированный тип (физическое лицо с высокой степенью социализации), 2) среднесоциализированный тип (физическое лицо со средней степенью социализации), 3) низкосоциализированный тип (физическое лицо с низкой степенью социализации). Учет степени (уровня) социализации

личности позволит в большей мере дифференцировать и индивидуализировать назначаемые виновным уголовные наказания, достичь целей их применения.

8. *Эффективность уголовных наказаний* зависит от реального достижения целей их применения. Ее надлежит оценивать, исходя из уровня рецидива (как фактического, так и уголовно-правового), динамики преступного поведения, мнения общества о достижении названных целей, результата социальной адаптации осужденных во время и после отбывания ими наказаний, количества обжалованных решений судов в связи с несправедливым назначением мер уголовного наказания, а также фоновых факторов: повышения или снижения уровня жизни населения, уменьшения либо увеличения количества безработных в стране/регионе, изменения количества центров социальной поддержки малоимущих граждан, адаптации социально неблагополучных лиц, освобожденных от уголовного наказания, осуществления образовательно-просветительской работы с ними и т. д.

9. *Модернизация системы уголовных наказаний* предполагает включение в гл. 9 УК РФ статей 51¹ «Конфискация имущества», 51² «Выдворение за пределы Российской Федерации». Главу 15¹ УК РФ необходимо признать утратившей силу, а ч. 1 ст. 44 УК РФ дополнить пунктами «e¹) конфискация имущества», «e²) выдворение за пределы Российской Федерации». В ч. 3 ст. 45 УК РФ фрагмент «Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград применяется только в качестве дополнительных видов наказаний» целесообразно изложить в следующей редакции: «Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, государственных наград, конфискация имущества, выдворение за пределы Российской Федерации применяются только в качестве дополнительных видов наказаний». В главе 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) нужно предусмотреть статьи о порядке исполнения наказаний в виде конфискации имущества и выдворения за пределы Российской Федерации.

Также в ч. 2 ст. 43 УК РФ фрагмент «в целях исправления осужденного» необходимо изложить в следующей редакции: «в целях исправления и ресоциализации осужденного».

10. *Конфискацию имущества* надлежит закрепить в УК РФ в качестве дополнительного наказания (вместо иной меры уголовно-правового характера) и предусмотреть ее назначение по усмотрению суда за совершенные из корыстных побуждений либо с корыстной целью преступления против службы в органах власти, организациях, учреждениях или в сфере экономики, а равно в отношении преступников *корыстного подтипа низкосоциализированного типа*, совершивших иные деяния корыстной направленности.

11. *Выдворение за пределы Российской Федерации* следует зафиксировать в УК РФ в качестве дополнительного наказания, применяющегося по усмотрению суда, в отношении преступников *миграционного подтипа низкосоциализированного типа*.

12. *Смертную казнь как исключительную меру наказания* необходимо ввести в действие за совершение особо тяжких преступлений, которые сопряжены с умышленным лишением жизни двух или более лиц (в отношении преступников *исключительного подтипа низкосоциализированного типа*). Для этого следует а) внести коррективы в ст. 59 УК РФ, гл. 23 УИК РФ; б) инициировать перед Конституционным Судом РФ рассмотрение им вопроса об утрате препятствий для назначения судами смертной казни (во исполнение ч. 2 ст. 20 Конституции России).

Теоретическая значимость исследования определяется обоснованным расширением представления о системе уголовных наказаний, целеполагании при их назначении, об эффективности их применения, что стало возможным благодаря изучению отечественных и зарубежных нормативно-правовых источников, а также уголовно-правовой, криминологической доктрины и эмпирических данных. Все это позволило по-новому определить ряд понятий: *наказание, уголовное наказание, система уголовных наказаний*, а также *целеполагание при назначении уголовного наказания* (принимая

во внимание не только актуальные социально-экономические факторы, но и сформировавшуюся в отечественном уголовном праве традицию). Проведена типологизация лиц, совершивших преступления и подвергаемых уголовным наказаниям.

Практическая значимость исследования заключается в разработке рекомендаций, направленных на модернизацию уголовного законодательства, в части, касающейся понятия и целей уголовного наказания, включения новых мер государственного принуждения в существующую систему, повышения эффективности применения уголовных наказаний. Полученные результаты могут быть использованы в деятельности судов и правоохранительных органах, в образовательном процессе при обучении студентов, курсантов и слушателей по юридическим специальностям, а также при подготовке высококвалифицированных научно-педагогических кадров.

Методология и методы исследования основаны на общенаучных принципах формальной логики, философии и социологии, включают общие и специальные методы научного познания. Основной метод – диалектический. На нем базируются *общенаучные методы*: комплексный, системный, анализа и синтеза, индукции и дедукции. С их помощью сформировано авторское представление о таких категориях, как «наказание», «уголовное наказание» и «система уголовных наказаний», выработаны актуальные предложения по оптимизации законодательства в части повышения эффективности системы уголовных наказаний.

На основе применения таких *специальных методов*, как формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, документальный, удалось показать особенности генезиса отечественной системы наказаний и специфику целеполагания в уголовном законодательстве иностранных государств. Иные специальные методы – практический, социологический, типологический, статистический – позволили определить ряд проблем, которые непосредственно связаны с целеполаганием, предложить варианты их решения, сформулировать и обосновать авторскую типологию личности, выде-

лить не только типы лиц, совершивших преступления и подвергаемых уголовным наказаниям, но и их подтипы.

Высокая степень достоверности результатов исследования подтверждается тем, что:

а) автором подвергнуты анализу правовые положения, зафиксированные в Конституции Российской Федерации, в источниках отечественного уголовного права дореволюционного (до октября 1917 года) и послереволюционного периода, положения действующего уголовного законодательства России, уголовных кодексов стран, входящих в Содружество Независимых Государств, уголовных законов других государств, относящихся к англо-американской (англосаксонской), романо-германской (континентальной), социалистической и религиозной правовым системам (семьям), о видах наказания и его целях, интерпретационных актов верховных судов СССР, РСФСР и РФ;

б) при проведении исследования соискатель опирался на идеи, представленные в научных работах как отечественных, так и зарубежных ученых в области философии, общей теории права, уголовного права, социологии, криминологии;

в) соискателем обобщены и проанализированы статистические данные о преступности и наказуемости, предоставленные Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, Главным информационно-аналитическим центром МВД России, сведения Генеральной прокуратуры РФ о показателях преступности, а также решения судов общей юрисдикции и Верховного Суда РФ;

г) получены результаты исследования, проведенного с использованием документального метода, опроса в форме анкетирования и экспертного опроса, в ходе которых изучена региональная следственно-судебная практика (изучено 497 приговоров суда), получены данные от опросов 487 сотрудников (473 чел. и 14 чел. соответственно), представляющих правоохранительные органы, судебную власть, и 211 граждан, не имеющих юридического образования и не связанных с правоохранительной (правоприме-

нительной) деятельностью; также изучены материалы интернета и периодической печати.

Апробация результатов исследования происходила в рамках научной деятельности автора. Основные и промежуточные выводы исследования, а равно предложения доктринального, законопроектного, правоприменительного характера отражены в 20 опубликованных статьях общим объемом 9,44 п. л., 7 из которых в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Названные выводы представлены на 18 всероссийских и 23 международных научно-практических мероприятиях, проводимых в 2017–2024 гг. в Волгограде, Владимире, Казани, Москве, Набережных Челнах, Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге, Саратове, Чебоксарах.

Результаты исследования внедрены в образовательный процесс Нижегородской академии МВД России, Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС, в практическую деятельность контрольно-методического отдела Главного следственного управления ГУ МВД России по Нижегородской области и Борского городского суда Нижегородской области, что подтверждено соответствующими актами.

Структура исследования обусловлена объектом, предметом, целью и задачами диссертационного исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка литературы и девяти приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении представлены обоснование актуальности темы диссертационного исследования, степень ее научной разработанности, объект, предмет, цель, задачи, научная новизна, основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость диссертационного труда, методология и методы, а также оценка степени достоверности и обоснованности результатов исследования, сведения об апробации данных результатов и структуре работы.

Первая глава «Система уголовных наказаний: правовая природа, исторический и сравнительно-правовой анализ» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Наказание, уголовное наказание, система уголовных наказаний: правовая природа, определение понятий» раскрыты семантическое и юридическое содержание таких понятий и категорий, как «наказание», «уголовное наказание», «система уголовных наказаний». Проанализированы идеи Н. А. Беляева, С. И. Дементьева, И. И. Карпеца, Б. А. Кистяковского, С. Ф. Милюкова, А. Е. Наташева, С. В. Познышева, А. Л. Ременсона, Н. Д. Сергеевского, Н. А. Стручкова, Л. Н. Толстого, В. Д. Филимонова, И. Я. Фойницкого, А. М. Яковлева и других исследователей о правовой природе названных категорий.

Анализ доктринальных источников свидетельствует об отсутствии единого подхода к определению понятий «наказание», «уголовное наказание» и «система уголовных наказаний». Исторически сложилось несколько групп теорий наказания: абсолютные (этические, эмоциональные), относительные (утилитарные, прагматические) и смешанные (этико-утилитарные; эмоционально-прагматические). Идеологическую составляющую абсолютных теорий можно охарактеризовать следующим образом: наказание есть кара, возмездие за совершенное преступление, восстановление справедливости. Теории относительные понимали под наказанием соразмерную кару

(лишения, страдания) за нарушение установленных законом норм для предупреждения новых преступлений, исправления виновного, его социальной реабилитации.

В ходе исследования установлено, что сторонники относительных и смешанных теорий наказания среди признаков наказания выделяли не только кару, но и убеждение виновного в недопустимости повторения преступного поведения. Этот подход позволил в понятиях «наказание» и «уголовное наказание» на передний план выдвинуть целеполагание воздействия на личность преступника.

Итак, *наказание как социальное явление* включает не только принудительное воздействие на правонарушителя путем возложения на него обязанностей, лишения/ограничения его прав, свобод, но и целеполагание такого воздействия. Учитывая изложенное, предлагаем *под наказанием* понимать меру принудительного воздействия на лицо, нарушившее установленный в обществе запрет, которая заключается в возложении на данное лицо обязанностей, в лишении и (или) ограничении его прав, свобод для достижения социально значимых целей. В законодательно закреплённом понятии «уголовное наказание» отсутствует составной элемент – цель. Нами восполнен этот пробел: предложено скорректированное определение понятия уголовного наказания.

Таким образом, понятие уголовного наказания, наряду с возлагаемыми на осужденного лишениями, ограничениями, должно включать результат целеполагания. В этом результате особое место отведено исправлению виновного (что связано с корректировкой его сознания для законопослушного поведения в социуме, убеждением в недопустимости повторения преступного поведения), его ресоциализации (не закреплённая в УК РФ цель уголовного наказания связана с глубоким и качественным воздействием на виновного для привития ему правил общежития, осуществима в период отбывания им наказания и последующей адаптации в обществе).

Система уголовных наказаний не тождественна перечню уголовных наказаний. Она представляет собой исчерпывающую, упорядоченную и обя-

зательную для суда совокупность мер государственного принуждения, которые соответствуют принципам уголовного права и направлены на достижение социально значимых целей. Входящие в систему уголовные наказания непосредственно направлены на лишение виновного в преступлении существенных благ, ценностей, на ограничение обладания ими. Целеполагание зависит от уровня развития общества и доминирующих в нем ценностных ориентиров (установок).

Во втором параграфе «Становление и развитие системы уголовных наказаний в России» подробно описывается генезис института уголовных наказаний и научной мысли в этой области отечественной юридической науки с учетом общепринятой периодизации развития российского права.

Анализ дореволюционных (до октября 1917 г.) и послереволюционных памятников отечественного уголовного права позволил установить, что система уголовных наказаний в России развивалась не равномерно, а исторически обусловленными этапами.

На раннем этапе (X–XII вв.) система наказаний изменялась быстрыми темпами. Нами отмечается, что Русская Правда является не только первым своеобразным сводом правовых положений государства раннефеодального периода развития, но и документом, формирующим парадигму отечественной системы наказаний. В период феодальной раздробленности (XII–XIV вв.) и повышенной активности вооруженного противостояния между княжествами развитие общественных отношений замедлено. Вместе с этим нормы уголовно-правового характера нашли отражение в судебных грамотах Новгородского княжества, Псковского княжества и др.

С объединением княжеств в единое государство усиливается тенденция к централизации власти (XV–XVIII вв.). Сформированная судебниками 1497 и 1550 гг. система наказаний имела преимущественно фискальный характер. Одновременно наблюдаются рост влияния Церкви на власть и ужесточение ответственности за совершение преступлений против Церкви и церковнослужителей. Данный период ознаменован масштабным процессом норматив-

ной дифференциации уголовной ответственности в зависимости от сословной принадлежности.

В XIX в. нормативные правовые акты уголовно-правового характера принимают близкие к современному состоянию вид и структуру. Система наказаний становится более разветвленной и гуманной, что выражается в появлении новых видов наказаний (лишение чина, дворянства и звания, государственных наград и др.), ослаблении телесных наказаний (уход от четвертования, битья кнутом, шпицрутенами) в пользу наказаний имущественных и связанных с лишением/ограничением свободы (гражданская казнь, конфискация имущества, лишение свободы, арест, ссылка на каторгу, высылка из столицы и пр.).

Существенное изменение политического, экономического, социального векторов развития государства, его правовых основ произошло в XX в., несмотря на отмену дифференциации уголовной ответственности в зависимости от сословной принадлежности, система уголовных наказаний становится более суровой.

Отечественное законодательство от Русской Правды до Уголовного кодекса 1996 года предусматривало конфискацию имущества в качестве наказания, а не иной меры уголовно-правового характера.

Принятие в 1960 г. нового УК РСФСР связано с изменением уголовно-правовой политики государства, с направлением вектора развития системы уголовных наказаний в сторону исправления и воспитания (перевоспитания) осужденных.

Третий параграф «Системы уголовных наказаний государств англо-американской, континентальной, религиозной, социалистической семей права в сравнении с положениями российского уголовного права» посвящен выявлению в зарубежном правовом поле положительного законодательского опыта, потенциально приемлемого для его адаптации к отечественным социально-экономическим и правовым реалиям.

Сравнительно-правовой анализ зарубежного уголовного законодательства показал, что существует общая тенденция в развитии систем уголовных наказаний стран, представляющих англо-американскую, романо-германскую (континентальную), религиозную и социалистическую правовые системы (семьи). Изучение целей наказания в исследуемых правовых семьях показало, что вектором развития системы наказаний являются исправление и ресоциализация осужденных, возвращение их к нормальной жизни в социуме. Наряду с этим государства ставят цель предупреждать совершение новых преступлений. Достижение этих целей происходит за счет повышения уровня правосознания общества. Последнее наиболее выражено в европейских странах.

Для достижения общей превенции может быть использовано и устрашение (например, в КНР). Необходимо говорить о том, что в системах наказаний проявляется симбиоз мер принудительного воздействия, закрепленных религиозными и светскими источниками уголовного права, но при возникновении конкуренции приоритет отдается религиозным.

Исправление и ресоциализация осужденных в странах континентальной правовой семьи с высокой степенью вероятности могут быть достигнуты применением наказаний и мер уголовно-правового характера, связанных с социально-трудовой адаптацией осужденных без изоляции от общества и контролем их поведения.

Вторая глава «Целеполагание при назначении уголовных наказаний судами Российской Федерации» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Цели уголовного наказания и целеполагание при его назначении: понятие, проблемы правоприменения» представлены признаки, характеризующие правовую природу уголовных наказаний в разрезе их предназначения.

Цель уголовного наказания представляет собой желаемый и прогнозируемый государством результат применения мер уголовно-правового принуждения. *Целеполагание при назначении уголовных наказаний* – это деятельность суда, направленная на решение детерминированных преступным пове-

дением проблем с помощью мер государственного принуждения. Законодатель определяет направление целеполагания, устанавливая конкретные социально значимые цели, которые должны быть достигнуты в результате применения наказания, а также способы, средства для их достижения.

Изучение уголовно-правового содержания целей наказания позволило выявить ряд противоречий, непосредственно связанных с целеполаганием (противоречие принципам индивидуализации наказания, равенства граждан перед законом, справедливости, экономии репрессии).

Первое противоречие состоит в том, что в спорных ситуациях суд отдает предпочтение объективным обстоятельствам совершения преступления в ущерб изучению и оценке психического отношения виновного к содеянному и прочим характеристикам обвиняемого. В результате многие приговоры содержат равнозначные решения о видах и сроках наказаний, правовые последствия для обвиняемых, но вынесены они за преступления, совершенные типологически разными людьми, меры принудительного воздействия на которых должны различаться для достижения целей наказания.

Вторым противоречием выступает назначение несправедливого срока/размера наказания по гендерному признаку при тождестве фактических обстоятельств содеянного и одинаковом объеме как смягчающих, так и отягчающих обстоятельств. Так, при одинаковой категории преступлений, тяжести осуществленного преступного поведения, обстоятельств содеянного, в том числе смягчающих и отягчающих наказание, сроки назначаемых судом наказаний лицам мужского пола более продолжительные, условия их исполнения в отношении мужчин более суровые. Думается, что это ведет к нарушению принципа равенства граждан перед законом независимо от пола, оказывает неблагоприятное влияние на достижение целей наказания, так как личность виновного претерпевает либо недостаточное воздействие, либо избыточное. Изучение статистических данных о женской преступности в России показало, что почти половина лиц женского пола, совершивших преступления, имеют рецидив преступного поведения. Следовательно, сам

по себе гендерный признак подсудимого не может служить обстоятельством, смягчающим уголовное наказание.

Третьим противоречием является активное избрание судом мер государственного принуждения, связанных с изоляцией осужденных от общества, в тех случаях, когда имеется реальная возможность назначить иную меру государственного принуждения, не связанную с изоляцией от общества (принудительные работы, исправительные работы и др.). Учитывая высокий уровень рецидива, возникшего после назначения и отбытия наказаний в виде лишения свободы, представляется целесообразным сориентировать правоприменителей на первоочередное рассмотрение вопросов о назначении уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, осужденным, которые ранее не подлежали уголовной ответственности, поведение которых характеризуется определенными объективными и субъективными признаками, для того чтобы достичь целей применения мер государственного принуждения.

Во втором параграфе «Типологизация лиц, совершивших преступления и подвергаемых уголовным наказаниям» описана разработанная типология лиц, подлежащих уголовному наказанию. При ее формировании акцентируется внимание на таких понятиях, как личность преступника, личность индивидуума, социально-демографические и уголовно-правовые признаки личности преступника, причины и условия, способствующие преступному поведению. При разработке типологии использованы результаты исследований Ю. М. Антоняна, К. Ю. Волконского, О. И. Горегляда, А. И. Долговой, Д. А. Дрилы, К. Е. Игошева, А. Г. Ковалева, П. И. Ковалевского, В. И. Куфаева, Н. С. Лейкиной, Ч. Ломброзо, Г. М. Миньковского, С. В. Познышева, Л. А. Саврасова, А. Б. Сахарова, В. В. Сверчкова, И. Я. Фойницкого, А. И. Ющенко.

В основу авторской типологии положены сведения о степени (уровне) социализации привлекаемых к уголовной ответственности лиц. В зависимости от степени (уровня) социализации было выделено *три типа личности*:

1) высокосоциализированный тип (физическое лицо с высокой степенью социализации), 2) среднесоциализированный тип (физическое лицо со средней степенью социализации), 3) низкосоциализированный тип (физическое лицо с низкой степенью социализации). Для удобства практического использования информации о типах личности мы все типологические признаки разделили на две группы: *основные* и *дополнительные*.

Физическое лицо с высокой степенью социализации завершило нравственно-правовую социализацию, сформировало позитивное правосознание, свойственное представителям большей части социума, что не исключает совершения им преступных деяний. Такое лицо не приемлет противоправного поведения в повседневной жизни, способствует поддержанию общественного порядка и благополучия.

Высокосоциализированный тип личности характеризуется следующими основными признаками: а) совершает уголовно наказуемое деяние, относящееся к категории преступлений небольшой или средней тяжести либо тяжких по неосторожности преимущественно в виде небрежности, реже в виде легкомыслия (например, в случае, если лицо, управляя транспортным средством (не в состоянии опьянения), превышает установленный скоростной режим, самонадеянно рассчитывая на предотвращение негативных последствий, однако общественно опасные последствия наступают); б) стремится, не добиваясь снисхождения при назначении наказания, возместить причиненный преступлением ущерб или иным образом загладить причиненный вред. *Дополнительными признаками* выступают: а) стремление незамедлительно оказать медицинскую и иную помощь пострадавшему, если в результате деяния был причинен вред здоровью; б) умышленные преступления, чаще – с косвенным умыслом, реже – с прямым умыслом, могут быть совершены исключительно вынужденно (в результате физического или психического принуждения) либо в определенных обстоятельствах (при превышении пределов необходимой обороны или при задержании лица, совершившего преступление, в состоянии аффекта).

Среднесоциализированный тип личности характеризуется следующими основными признаками: а) совершает умышленное деяние, относящееся к категории преступлений небольшой или средней тяжести, а равно тяжких впервые; б) для совершения преступления выбирает способ, ограничивающий степень общественной опасности (не применяет насилие при совершении преступления, не имеет профессиональных преступных навыков, воздерживается от использования орудий или средств для осуществления общественно опасных деяний и т. д.); в) совершает преступление, относящееся к категории особой тяжести лишь в результате случайного стечения обстоятельств, тяжелой жизненной ситуации либо по мотиву сострадания, а равно в силу доминирования традиций социальной группы (этноса, народности) над законами государства. *К дополнительным признакам* относятся: а) готовность возместить причиненный преступлением ущерб, но при наличии судебного решения или оснований, существенно улучшающих положение виновного (освобождение от уголовной ответственности, назначение судебного штрафа и др.); б) склонность к употреблению продуктов, средств, веществ, которые приводят в состояние алкогольного/наркотического/токсического опьянения, что влечет совершение ситуативных умышленных преступлений. Названное поведение обретает устойчивость, поскольку систематическое употребление алкоголя или наркотических средств, психотропных веществ не вызывает у данных лиц отторжения, а является допустимым поведением внутри их социальной группы. В результате самоконтроль указанных лиц существенно снижается, они становятся способны на экспрессивное поведение (нанесение побоев, вандализм, хулиганство, грубое нарушение правил дорожного движения и пр.).

Низкосоциализированный тип личности характеризуется следующими основными признаками: а) отношение к правовым запретам как к ограничениям, которые надлежит нарушать (преступления совершаются с прямым умыслом); б) неоднократность нарушения уголовно-правовых запретов (совокупность или рецидив преимущественно опасного либо особо опасного

вида); в) стремление совершить тяжкое или особо тяжкое преступление, чтобы нарушить наиболее важные общественные отношения (преступное деяние, как правило, сопряжено с причинением вреда базовым общественным отношениям, касающимся прав личности и общества (жизнь, здоровье, половая свобода и половая неприкосновенность, общественная безопасность и т. д.); г) отсутствие намерения возместить причиненный преступлением ущерб, заглавить иной вред, чистосердечно раскаяться в содеянном. *К дополнительным признакам* относятся: а) совершение преступления в составе организованной преступной группы или преступного сообщества; б) осуществление приготовления к преступлению (планирование преступного поведения, исключение спонтанности в его осуществлении); в) принадлежность совершенного деяния к длящимся или продолжаемым преступлениям. Совершая преступления, лица с низкой степенью социализации противопоставляют себя обществу, входят в конфликт с ним, целенаправленно нарушая уголовно-правовые запреты.

Важными особенностями разработанной типологии является следующее: а) степень (уровень) социализации привлекаемых к уголовной ответственности лиц может изменяться в течение жизни как в положительную, так и в отрицательную сторону; б) основные и дополнительные признаки типов способны проявляться альтернативно по отношению друг к другу; в) принадлежащие к тому либо иному типу преступники могут быть сгруппированы в подтипы.

В третьем параграфе «Влияние личностной типологии на достижение целей уголовного наказания» представлены научные суждения об уровнях воздействия уголовных наказаний, о выделении личностного, социального и смешанного (объединяющего в себе признаки личностного и социального) уровней. Показаны взаимосвязь между целями уголовных наказаний и типами лиц, в отношении которых они применяются, возможности восстановления социальной справедливости, исправления осужденных, осуществления частной и общей превенции.

Использование правоприменителями представленной типологии при выборе меры государственного принуждения способно повысить вероятность достижения всех целей наказания. На это указывают результаты ретроспективного и сравнительно-правового исследования системы уголовных наказаний. Анализ различных типологий лиц, совершивших преступления и подвергаемых уголовным наказаниям, показал, что одной из причин невосребованности их правоприменителями является односторонность критериев типологизации. Нами предложен универсальный критерий: степень (уровень) социализации личности, который учитывает объективные и субъективные факторы и может быть использован судами при определении вида и размера наказания с учетом типовой принадлежности лица, совершившего преступление.

При установлении правоприменителями названных факторов (внешних и внутренних обстоятельств) особое внимание должно быть уделено учету особенностей личности виновного для того, чтобы наряду с достижением установленных уголовным законом целей наказания добиться ее ресоциализации и социальной адаптации в обществе.

Третья глава «Эффективность применения уголовных наказаний в Российской Федерации» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Достижение целей уголовного наказания и рецидив преступного поведения» исследуется проблема недостаточной эффективности системы уголовных наказаний, которая связана со сложностями в достижении закрепленных в ч. 2 ст. 43 УК РФ целей. Чтобы существенно повлиять на изменение негативной тенденции, существующей длительное время, необходимы комплексные изменения в уголовной политике государства (коррективы в уголовно-правовой и уголовно-исполнительной сферах).

На эффективность применения уголовных наказаний в России может повлиять изменение условий, в которых находится осужденный, и методов реализации конкретных видов наказаний. О пути к достижению целей уголовного наказания должны свидетельствовать низкий уровень рецидива (как

фактического, так и уголовно-правового), уменьшение количества преступлений, положительное мнение общества о достижении данных целей, успешная социальная адаптация осужденных во время и после отбывания ими наказаний, а также минимальное количество обжалованных решений судов в связи с несправедливым назначением уголовных наказаний.

По результатам социологического исследования больше половины респондентов считают необходимым ввести в УК РФ и применять к разным категориям осужденных новые виды наказаний, в том числе те, которые были предусмотрены уголовным законом ранее, но суд утратил возможность их назначения.

На достижение целей наказания, несомненно, влияют и другие факторы. К таким фоновым факторам относятся рост инфляции, низкий доход населения, недостаточная (с материальной и организационной точки зрения) социальная помощь государства, отсутствие возможности трудоустроиться (безработица) и т. д.

Во втором параграфе «Совершенствование системы уголовных наказаний» доказана необходимость дифференциации ответственности лиц, совершивших преступления, в зависимости от уровня их социализации.

Анализ зарубежного законодательного опыта и научных положений дает основания утверждать, что институт *пробации* способен оказать положительное влияние на исправление и ресоциализацию человека как высокой степени, так и средней степени социализации. Более того, с помощью пробации возможно предотвратить преобразование среднесоциализированного типа личности в низкосоциализированный тип личности. К последнему относятся лица, имеющие рецидив преступного поведения (фактический или юридический), причинами которого в том числе выступают социальная неустроенность и отсутствие поддержки после освобождения от наказания. Необходимо учитывать, что эти лица отбыли длительный срок наказания в виде лишения свободы.

В Российской Федерации институт пробации получил официальное закрепление в Федеральном законе от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». Однако данный закон содержит не только положительные, но и отрицательные стороны в направлении исправления и ресоциализации преступников.

Проведенное исследование (с учетом изменившейся внутренней и внешней социально-политической обстановки, обстоятельств проведения специальной военной операции) свидетельствует о целесообразности закрепления в УК РФ и УИК РФ норм о конфискации имущества и выдворении определенной категории осужденных за пределы Российской Федерации как *дополнительных уголовных наказаний*.

Конфискацию имущества следует назначать за совершенные из корыстных побуждений либо с корыстной целью общественно опасные деяния против службы в органах власти, организациях, учреждениях или в сфере экономики, а также в отношении преступников *корыстного подтипа низкосоциализированного типа*, совершивших иные деяния корыстной направленности. Лица, принадлежащие данному подтипу, обладают рядом особенных признаков: движимы корыстными побуждениями, преследуют корыстную цель; содеянное направлено на причинение ущерба, извлечение дохода/выгоды в крупном или особо крупном размерах.

Выдворение за пределы Российской Федерации целесообразно в отношении преступников *миграционного подтипа низкосоциализированного типа*. Особенными признаками данного подтипа являются наличие у виновного гражданства/подданства иностранного государства, двойного (множественного) гражданства или отсутствие какого-либо гражданства; поведение лица выражает явное неуважение к ценностям российского общества, ориентирам социального развития, а преступление направлено против общественной безопасности, общественного порядка, против основ конституционного строя, безопасности государства.

Смертную казнь как исключительную меру наказания надлежит ввести в действие за совершение особо тяжких преступлений, которые сопряжены с умышленным лишением жизни двух или более лиц (убийство, террористический акт, вооруженный мятеж, диверсия и др.). Данное наказание целесообразно в отношении преступников *исключительного подтипа низкосоциализированного типа*. Особенными признаками этого подтипа выступают умышленное лишение жизни нескольких лиц; совершение преступления по антисоциальным мотивам; выбор особо жестокого, дерзкого, циничного или ведущего к наибольшему количеству жертв способа преступного поведения. В УК РФ и УИК РФ нужно закрепить положения о праве суда предоставить отсрочку исполнения наказания на два года с наблюдением за его поведением и возможностью замены смертной казни пожизненным лишением свободы (с опорой на позитивный опыт реализации положений ст. 48 УК КНР). В указанный период возможно выявить и исправить допущенные судебные ошибки, а осужденный способен доказать своим поведением то, что он не потерян для социума.

Для оптимизации системы уголовных наказаний необходимо дополнить главу 9 УК РФ нормами, закрепленными в ст. 51¹ «Конфискация имущества», ст. 51² «Выдворение за пределы Российской Федерации». Главу 15¹ УК РФ необходимо признать утратившей силу, а ч. 1 ст. 44 УК РФ дополнить пунктами «e¹) конфискация имущества», «e²) выдворение за пределы Российской Федерации». В ч. 3 ст. 45 УК РФ фрагмент «Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград применяется только в качестве дополнительных видов наказаний» целесообразно изложить в следующей редакции: «Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, государственных наград, конфискация имущества, выдворение за пределы Российской Федерации применяются только в качестве дополнительных видов наказаний».

В главе 9 «Исполнение дополнительных видов наказаний» УИК РФ необходимо предусмотреть ст. 61¹ «Порядок исполнения приговора суда

о конфискации имущества», ст. 61² «Имущество, подлежащее конфискации», ст. 61³ «Действия судебного пристава по исполнению приговора суда о конфискации имущества», ст. 61⁴ «Обязанности третьих лиц в отношении имущества, подлежащего конфискации», ст. 61⁵ «Передача конфискованного имущества осужденного финансовым органам», ст. 61⁶ «Конфискация имущества, выявленного после исполнения приговора» и ст. 61⁷ «Порядок исполнения приговора суда о выдворении за пределы Российской Федерации».

В заключении подведены итоги проведенного исследования, сформулированы фундаментальные и практико-ориентированные выводы, показывающие перспективы для дальнейшего научного творчества и законодательного строительства в сфере правового регулирования института уголовных наказаний в России.

В приложениях представлены: а) данные о системе наказаний в Исламской Республике Иран; б) обобщенные сведения о численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; в) данные статистической отчетности о лицах, совершивших преступления в 2010–2024 гг., о количестве осужденных (которым назначены уголовные наказания) в 2003–2024 гг., о количестве преступлений, зарегистрированных в Российской Федерации в 2010–2024 гг., данные, характеризующие лиц, совершивших преступления в России в 2010–2024 гг., о количестве осужденных судами Российской Федерации в 2010–2024 гг., ранее судимых, имеющих неснятые/непогашенные судимости, о характеристике лиц, осужденных в 2010–2024 гг., о количестве уголовных дел, рассмотренных судами первой инстанции в 2013–2024 гг. по существу с вынесением приговора, о количестве обжалованных приговоров и других судебных решений по существу в 2013–2024 гг.; г) данные социологических исследований: обобщенные результаты анкетных опросов сотрудников правоохранительных органов, граждан, не являющихся работниками правоохранительных органов, лиц имеющих опыт правоприменения (судьи, помощники судей), а равно лиц осуществляющих предварительное расследование; д) анкета для экспертного

опроса работников судебной системы Российской Федерации (федеральных судей, мировых судей и их помощников); е) систематизированный перечень изученных приговоров суда первой инстанции по уголовным делам.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Статьи в научных журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Ковалев, А. Ф.** Формирование системы и целей уголовного наказания на раннем этапе развития отечественного государства / А. Ф. Ковалев. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 2 (42). – С. 308–311.

2. **Ковалев, А. Ф.** К вопросу об уголовном наказании за преступные деяния, связанные с хищением криптовалюты / А. Ф. Ковалев. – Текст : непосредственный // Право и практика. – 2018. – № 1. – С. 105–109.

3. **Ковалев, А. Ф.** Сравнительно-правовой анализ системы уголовных наказаний романо-германской и англосаксонской правовых семей / А. Ф. Ковалев. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 2 (46). – С. 251–259.

4. **Ковалев, А. Ф.** Оценка эффективности применения уголовных и административных наказаний в отношении лиц, совершивших хищения / А. Ф. Ковалев, Р. Х. Миннебаев. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 3 (51). – С. 116–120.

5. **Ковалев, А. Ф.** Личность преступника, совершающего насильственные преступления против женщин, и его социально-психологический портрет

/ А. Ф. Ковалев, Д. М. Гнездилова. – Текст : непосредственный // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13. – № 7 А. – С. 328–334.

6. **Ковалев, А. Ф.** Типологизация лиц, подлежащих уголовной ответственности, в отечественной уголовно-правовой науке / А. Ф. Ковалев. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2023. – № 1 (61). – С. 141–146.

7. **Ковалев, А. Ф.** Наказание и уголовное наказание: правовая природа, определение понятий / А. Ф. Ковалев. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2024. – № 2 (66). – С. 141–147.

Иные публикации

8. **Ковалев, А. Ф.** Цель как правовая категория / А. Ф. Ковалев. – Текст : непосредственный // Проблемы юридической науки в исследованиях адъюнктов и соискателей : сборник статей / под ред. Е. Е. Черных, Н. В. Летелкина. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2017. – Вып. 23. – С. 91–98.

9. **Ковалев, А. Ф.** Проблема достижения целей наказаний, применяемых к осужденным за преступления в сфере экономической деятельности / А. Ф. Ковалев. – Текст : непосредственный // Причины экономической преступности: выявление, обучение противодействие : материалы межвузовского межведомственного научно-практического круглого стола по обсуждению учебного пособия И. М. Мацкевича (г. Н. Новгород, 26 мая 2017 г.) / под ред. В. М. Баранова. – Москва : РГ – Пресс, 2017. – С. 265–270.

10. **Ковалев, А. Ф.** Анализ эффективности уголовных наказаний, предусмотренных за совершение преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних / А. Ф. Ковалев. – Текст : непосредственный // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики : сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Чебоксары, 13–14 ап-

реля 2018 г.). – Чебоксары : Издательство Чувашского университета, 2018. – С. 270–273.

11. **Ковалев, А. Ф.** Уголовно-правовой анализ эффективности наказаний, предусмотренных за совершение коррупционных преступлений / А. Ф. Ковалев. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям и преступлениям в сфере экономики : материалы Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 31 октября 2017 г.). – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2018. – С. 221–227.

12. **Ковалев, А. Ф.** Риски, которые могут возникнуть при назначении уголовного наказания без учета личностной типологии привлекаемого к уголовной ответственности лица / А. Ф. Ковалев. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2019. – № 13. – С. 694–695.

13. **Ковалев, А. Ф.** Мировоззрение как компромиссная основа типологизации лиц, привлекаемых к уголовной ответственности / А. Ф. Ковалев. – Текст : непосредственный // Вторые Чебоксарские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения, посвященные применению технологий компромисса в системе средств обеспечения правоприменительной деятельности правоохранительных органов : сборник материалов Международной научно-практической видеоконференции (г. Чебоксары, 10 ноября 2020 г.). – Чебоксары : Издательство Чувашского университета, 2020. – С. 181–187.

14. **Ковалев, А. Ф.** Особенности изучения личности преступника и формирования его типологии в ранний советский период (20-е и 30-е годы XX века) / А. Ф. Ковалев. – Текст : непосредственный // Альманахъ молодых ученых : сборник научных статей. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2020. – Вып. 1. – С. 87–92.

15. **Ковалев, А. Ф.** К вопросу о повышении эффективности уголовных наказаний к лицам, совершившим преступления против собственности (хищения) / А. Ф. Ковалев. – Текст : непосредственный // Альманахъ моло-

дых ученых : сборник научных статей. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2020. – Вып. 2. – С. 78–83.

16. **Ковалев, А. Ф.** Фрагментарное лишение свободы как инновационная альтернатива уголовному наказанию в виде лишения свободы на определенный срок / А. Ф. Ковалев. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2021. – № 15. – С. 685–688.

17. **Ковалев, А. Ф.** Сравнительно-правовой анализ системы уголовных наказаний Итальянской Республики и Российской Федерации / А. Ф. Ковалев. – Текст : непосредственный // Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: материалы международной научно-практической конференции. В 2 частях (г. Казань, 28 апреля 2022 г.) / отв. ред. Ю. Н. Кулешов. – Казань : ЮрЭксПракти, 2022. – Ч. 2. – С. 90–94.

18. **Ковалев, А. Ф.** К вопросу о ценности карательного воздействия уголовного наказания на виновное лицо через призму времени / А. Ф. Ковалев. – Текст : непосредственный // Образование, воспитание и право в контексте глобальных вызовов : сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Чебоксары, 21–22 апреля 2023 г.). – Чебоксары : Издательство Чувашского университета, 2023. – С. 380–383.

19. **Ковалев, А. Ф.** Управление и проблема целеполагания уголовного наказания в военное время / А. Ф. Ковалев. – Текст : непосредственный // Перспективные направления совершенствования управления органами внутренних дел в современных условиях : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 16 июня 2022 г.). – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2023. – С. 61–68.

20. **Ковалев, А. Ф.** Анализ проблем целеполагания уголовного наказания, назначаемого в военное время / А. Ф. Ковалев. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2024. – № 18. – С. 461–464.